

2019-10-22

## **Езидский национализм**

В современном мире слово «национализм» часто используется в негативном смысле. Причиной тому являются радикальные движения, которые используют националистическую идеологию, для достижения личных целей. Как правило, их предпочтения основаны не на справедливости, а на идее превосходства одной национальности над другими. Еще есть бытовой национализм, проявляющийся во враждебном отношении к представителям других народов на уровне личности или групп. СМИ почти всегда придают национализму негативную окраску, обозначают этим термином не только крайние формы национализма, но и защитные проявления, в том числе этнонационализм. Из-за этой идеологии, национализм чаще всего ассоциируется с этнической, культурной и религиозной дискриминацией, которые являются главными причинами межнациональных конфликтов. Поэтому в обществе любые формы национализма связывают с экстремизмом и резко осуждаются.

На самом деле однозначно говорить, что национализм – это зло, нельзя. Поскольку, в его основе лежит чувство любви и преданности, родственное патриотизму, разница лишь в том, что патриот любит свою родину, а националист – свою нацию. Хотя национальное чувство включает в себя также культурные и религиозные факторы, но анализ показывает, что они играют второстепенную роль. То, что человек одной нации ставит в приоритет интересы своего народа, не предполагает обязательной враждебности по отношению к другим нациям (исключение конечно составляют радикальные идеологии превосходства и этническая дискриминация). В истории есть много примеров, когда национализм становился идеологией свободы и прогресса. На протяжении последних 150 лет благодаря «защитному» национализму обрели независимость многие народы Азии, Африки и Латинской Америки.

Понятно, что принадлежность к нации базируется на общности территории, расы, общей истории, общем языке, географических и экономических связях и т.п. Но между курдами-езидами и курдами-мусульманами в национальном вопросе есть разница. Принятие соотечественниками курдами ислама пагубно отразилось на их национальном самосознании. Ислам, пожалуй, больше, чем какая-либо другая религия регламентирует нормы общественной, политической и бытовой жизни верующих. Логика ислама целиком и полностью основана на религиозном чувстве. Философия и догматика ислама требуют, чтобы каждый верующий не только общественную, но личную и семейную жизнь строил в соответствии с нормами шариата. Мусульманские богословы постоянно внедряют в сознание верующих мысль о том, что среди мусульман нет отдельных наций, а есть единая мусульманская нация с господствующим арабским народом и его правящим режимом. И что эта воля исходит от самого Аллаха и закреплена в исламских священных книгах, выполнять предписания, которых есть первейший долг каждого правоверного мусульманина. Как правило, ислам уже в первом поколении делает своих приверженцев очень похожими друг на друга, стандартизует их образ мышления. Сознание принадлежности к мусульманской общине отождествляется ими с национальной общностью. В их рассуждениях разум заменяется раскаленным до крайности фанатизмом.

В условиях массовой неграмотности и отсталости курдского общества исламская идеология долгое время сдерживала рост их национального самосознания. Господствующие режимы Ирака, Ирана, Сирии, Турции и Азербайджана для обоснования своей антикурдской политики успешно использовали идеологию строительства «мусульманской нации», подстраивая под свои цели нормы шариата. Среди курдов, они установили исламскую мораль до такой степени, что до последнего времени религиозное понятие мусульманин всегда превышало над понятием нация. Используя идеологию исламского единства, они последовательно убеждали курдов-мусульман в отсутствии необходимости отделения от исламского народа, а тем временем сами занимались развитием и укреплением своих наций. Эта идеология почему-то коснулась только курдов, в отличие от курдов, все мусульманские народы мира обладают национальными государствами.

Мировой истории хорошо известно, какой огромный и бесценный вклад курды-мусульмане внесли в становление, сохранение и развитие ислама. Курды всегда были самыми активными и преданными исламу людьми. Курды искренне верили в ислам. Даже на подъеме «бума независимости народов» в начале XX века не возникло массового движения за курдскую эмансипацию. Но их борьба оказалась борьбой за интересы других национальностей. В отличие от курдов, существовавшее тогда на Ближнем и Среднем Востоке сообщество было националистическим, сознательно относившимся к своей истории. Можно сказать, что идеология, зародившаяся во время Арабского Халифата и после перешедшая в великую исламскую революцию, победила только курдов – появились арабы, персы, турки и другие мусульманские нации, а коренное население Месопотамии в лице курдов стало на века гонимым и даже ненавистным. По сегодняшний день, курды единственный мусульманский народ, лишенный своими единоверцами права на самоопределение. Наивно поверив в исламское единство в начале XX века, курдский народ по сей день остается «сиротой» исламского мира и ведет сложную борьбу за национальное признание. Примечательно, что относительное равенство в правах с остальными мусульманами (пусть даже в полунезависимой автономии) курды Ирака добились в конце XX - начале XXI века в результате единоличной кровопролитной борьбы и помощи христиан. Из-за такого отношения со стороны единоверцев, курды-мусульмане стали проявлять религиозную умеренность и для них характерно отсутствие исламского фанатизма.

Езиды, с первого дня экспансии ислама на их историческую родину, которая охватывает территорию проживания курдской нации, стремятся к сохранению национальной самобытности и всегда отстаивают традиционные национальные интересы. Османская и Персидская империи проявляли по отношению ко всем мусульманским народам, входящим в их состав, в том числе и курдам-мусульманам лояльность. Все мусульмане считались равными, курдский язык и культура не запрещались. Очевидно, что сплоченный в то время под господством Османов мусульманский мир вообще понятия не имел о национализме. Курды осознали это только после того, когда в регионе образовались национальные государства, а они остались изгоями. В то время националистами были езиды, так как господство ислама основывалось на религиозной нетерпимости. Чтобы понять суть езидского национализма, необходимо, прежде всего, рассмотреть истоки национализма как такового. Согласно Библии и другим источникам, национализм впервые возник среди строителей Вавилонской башни, после того как единый народ взбунтовался против Бога. С тех пор во взаимоотношениях между народами национализм означает оказание

предпочтения, в первую очередь, своему народу перед остальными. На вопрос, каков характер езидского национализма, я бы ответил: «Езидский характер заложен древними народами Месопотамии, являющимися арийцами, ведущими свое происхождение от шумеров, вавилонян, мидян и сасанидов».

Езидский национализм отличается от национализма других народов тем, что он основан не на превосходстве своего народа, а на приоритете к своему народу перед остальными, при этом категорически отвергает любое насилие. Этот принцип в своей сущности на протяжении многих веков остается неизменным. Езидство – это мировоззрение, общее духовное поведение, одинаковое понимание семи тысячелетней традиции в определении добра и зла, счастья и несчастья, понимание Бога и человечности. В святой святых езидского храма Лалиш никогда не было помпезности, ни роскоши, ни драгоценностей, один лишь невидимый Бог, которого ези́ды называют «Хведа», что в переводе означает «сам себя создал». Такая примитивная вера в Бога, лишенного образа, раздражала и вызывала насмешки у соседних народов. А ангел-покровитель езидов Малик Таус – вечно неизменный духовный принцип, имеющий образ павлина, всегда подвергался грубым оскорблениям. Они не хотели верить тому, что в этой святой святых действительно ничего дьявольского нет, пародировали имя их божества, трансформировали его имя в «шайтан», будто ези́ды поклоняются «дьяволу». Эта ложная точка зрения стала причиной для мусульман видеть в ези́дах своего лютого врага.

Езидский национализм подразумевает идеологию угнетенного народа и представляет собой «защитный» национализм. В отличие от радикального национализма, езидский национализм не ведет дискриминационную политику по отношению к другим народам или религиям, и не делает акцент на превосходстве одной национальности или религии над остальными. В основе езидского национализма лежит коллективная историческая память, любовь и преданность своему народу, языку и культуре. Путем объединения общественного самосознания он стремится к сохранению национальной независимости, для защиты естественных прав нации, ее территории проживания, экономических ресурсов, культурных и духовных ценностей. Эта идеология опирается на национальное чувство, которое родственно патриотизму и стремится к объединению различных слоев курдского общества, невзирая на противоположные классовые интересы.

Езидский национализм основывается на религиозном каноне. Езидский менталитет и образ поведения сведены в догму, которая коротко выражается так: «Не можешь сделать добро, ни делай зла». Впервые этот принцип был сформулирован в священных гимнах и с тех пор беспрерывно господствует в этом обществе в течение многих веков, и до сих пор не утратил значение. Он регулировал и продолжает регулировать все действия езидов не только с религиозно-обрядовой точки зрения, но и в личной, семейной и общественной жизни.

Ези́ды не претендуют на какое-либо господство, выступают только за национальную самобытность – сохранению своей культуры, языка и религии. Для достижения своей цели езидский национализм использует одни лишь духовные и моральные средства – не заставить противника, а убедить его. Истинный езидский национализм даже мечтает о некоей езидской гегемонии. Он мечтает лишь о том, чтобы однажды его историческая родина Месопотамия стала для всех курдов тем, чем должен стать по идее современных курдских политиков и патриотов Курдистан.

К сожалению, эти догмы, базирующиеся на исторических корнях, общей земле и единой расе много столетий не находили отклик в душе соотечественников курдов-мусульман. Логика же признает лишь тот национализм, который основывается на едином образе мышления. Если смотреть на это с учетом исторической действительности, то убедимся, что курды нынче решают, какой же путь им выбрать. Но ведь ничего не может быть бессмысленнее уступки собственных национальных интересов, каким бы то ни было другим интересам, например, арабским или турецким.

В основе езидского национализма принцип ненасилия. Езидский образ мышления был выражен еще в древние времена и во всем главном вот уже семь тысяч лет твердо и последовательно придерживается этого принципа – решить проблемы нужно только без применения силы. Именно в этой непрерывности и заключается отличие езидского образа мышления. В этом особенность истинного езидского национализма, смысл которого заключается в преодолении самого себя. В противоположность любому другому национализму, он стремится не утвердить себя, а жить в гармонии со всеми народами мира. Езидизм никогда не выступал против других народов и их религий. Никогда не призывал и не призывает к захвату чужих земель, храмов и имущества, насильственному покорению других народов и их обращению в свою религию. Напротив, учение езидизма утверждает, что «все на земле происходит по воле Бога, и никто не вправе ему перечить». Считается, что если на свете есть разные народы и религии – ислам, иудаизм, христианство и другие, значит на это, есть воля божья. Наряду со своими святынями и священными писаниями, езиды почитают и мусульманские, христианские и другие святыни, в частности, пророков Моисея, Мухаммада и Иисуса. Езидизм конечно осуждает, но никогда не препятствовал даже религиозному выбору соотечественников курдов. Учение гласит: «Бог один, а путей к нему много, каждый вправе сам выбирать свой путь, и каждый лично за свои поступки в ответе перед Господом».

В большинстве своем европейцы познали полезность и необходимость принципа ненасилия сравнительно поздно. Хотя данный основной закон езидизма, регулирующий общественные взаимоотношения проник в их сознание, но пока не развился в инстинкт. По настоящее время в мире правит сила, страны завоевываются силой, государства создаются только силой. Коренное население страны частью уничтожается, частью превращается в беженцев, которые в прежние времена назывались рабами.

Некоторые полагают, что езиды с древнейших времен, тысячелетиями старательно остерегались смешения, чтобы сохранить чистоту расы. В действительности причиной запрета на смешение с другими народами являются религиозные догмы, прописанные в их священных писаниях. Езиды никогда не считали, что вследствие своего происхождения они, чем-либо физически или духовно выше других народов. Более того, у езидов запрещено смешение и внутри общины. В качестве идеального примера можно привести касту священников пиров, которые не только не могут смешиваться с другими народами, но даже и с единоверцами. С полной решительностью мы можем утверждать, что езидство всегда было далеко от расовых заблуждений.

Другим элементом езидского национализма является коллективная историческая память. Езидство придает очень большое значение значимым событиям своей истории. Глубоко верующий езид полагает, что заслуги его предков в известном смысле являются его собственными заслугами. Поэтому езиды всеми средствами пытаются сохранить память о

значимых событиях своей истории. Народ постоянно в самых выразительных образах, изложенных в поэмах, былинах, сказках и песнях вспоминает героев национально-освободительных восстаний и вооруженных сопротивлений. Например, имена таких легендарных личностей как, мир Джафар Дасни, полководцев Дарवेशа Авди и Джангир-ага занимают в литературной традиции народа весьма важное место. Эта традиция через повседневную речь, фольклор и обычаи постоянно воздействует на сознание и быт народа.

Вместе с тем, езиды совершенно не злопамятный народ. С удивлением мы видим, что среди езидов сохранились в основном героические эпосы, посвященные тем или иным личностям, сыгравшим важную роль в традиции народа. Однако, упомянутые эпосы не могут считаться основными и значимыми событиями в национальной памяти, тогда как события несравненно большего исторического масштаба, такие как великие события древней истории, трагедии и события геноцидов, не оставили должного следа в ритуалах и литературе. В результате чего, многие современные историки и политики, древнюю историю езидов и события множества геноцидов считают историческим вымыслом.

Езидский национализм проявляется в сохранении родного языка. Мировая идея считать первопричиной нации язык, без сомнения, более обоснована, чем другие. Стойкость и долговечность общества, в котором предпочтение дается родному языку переоценить невозможно, так как именно язык имеет чрезвычайно важное значение в процессе формирования личности. Тот, кто с детства воспринимает родной язык, он всегда думает на нем, лучше воспринимает мысли, чувства, понимает все пережитое его народом с момента возникновения этого языка. Язык формирует мышление и акцент человека на всю жизнь, от которого не дано освободиться. Язык имеет объединяющую силу, связывает индивидуума со всеми людьми, кто говорит на его языке, формирует для него аналогичное мировоззрение и ощущения. Езиды единственные среди курдов, которые почти в неизменном виде сохранили древние свешенные писания, проводят свои обряды и произносят молитвы на курдском языке.

Езидский национализм имеет и радикальные элементы, но они касаются исключительно внутрикурдских отношений. Вопрос в том, что из-за предательства национальных интересов со стороны многих соотечественников курдов, некоторые езиды считают, что они отдельная нация, другие даже отдельная раса. На самом деле, если отложить в сторону личные обиды, езиды не отдельная от курдов национальность или раса, а единый народ, имеющие общие корни, общую землю, общий язык и общий образ мышления. Из истории видно, что езидизм является древней религией если не всего, то подавляющего большинства курдского народа.

Чтобы закрепить высказанную мысль, рассмотрим несколько фрагментов из езидских священных писаний, которые подтверждают, что Бог сначала создал не религию, а народ:

1. «Всемогущий Бог сказал ангелам: Я создаю Адама и Еву и буду по ним (по их образу) творить человеческий род. Из плоти Адама возникнет Шахр Ибн Сафар (Езид), и от него на земле произойдет (одна) община, потом (будет) она общиной Азраила (Малик Тауса), которая (называется) езиды (Черная Книга:14). Как видим, в этом гимне говорится о создании сначала народа – Бог от Адама создал Езида как отдельную личность, от которого произошел езидский народ. Затем Бог назначил в покровители езидов верховного ангела: «Бог передал (их) в руки Малик Тауса и с ним вознесся на небо (Черная Книга:16)».

2. После Бог передал езидской общине священные писания, то есть религию: «Бог послал в этот мир Малик Тауса, чтобы (он) отделил свою избранную общину и доставил (ей) истину (познания) и освободил (ее) от страха и заблуждений. Это было сделано сначала (устно) передачей с глаза на глаз. Затем посредством этой книги, которая называется Джелва (Откровение), чтение которой не дозволено для тех (людей), которые стоят вне этой общины (Книга Откровение:2,3).

3. Гимны управляют народом. Они устанавливают систему обычаев и запретов, учат, как надо жить и как вести себя. Все это, в конечном счете, формирует национальный характер и образует религиозный канон.

4. Говоря о будущем, Малик Таус предвосхищает судьбу народа в целом. «(Я) показываю дорогу и доставляю познание тем, которые последуют за теми, кого (я уже) научил. (Будут) счастливыми те, (которые) вместе со мной (будут) спутниками до конца (Откровение 1:12). «Для тех, которые верят в меня и последуют за мной, (я) появляюсь в ином образе (Откровение 2:6) . Пророчество завершается словами: «Те (люди), которые мучаются за меня, каждому из них в каком-то мире подарю доброту (Откровение 4:6). «Мою сущность и образ мой держите по достоинству, так как вы из моей веры (Откровение 5:1).

Как видим, священные гимны имеют национальные рамки, так как касаются исключительно народа – езидов. Они были даны не отдельному человеку (как в араамических религиях), а всей общине. Таким образом, езиды приняли царство Бога не каждый в отдельности, а все вместе. Связь с Всевышним происходит не через отдельные личности (пророка), а с каждым человеком напрямую.

Резюмируя вышеизложенное, мы установили, что езидский национализм основан на религиозном каноне, добродетели, чувствах любви и преданности, принципе ненасилия, теориях коллективной исторической памяти, этнической общности и общего языка; категорически исключает этническую и религиозную дискриминацию, идею превосходства над остальными и по своей сути является защитным национализмом. По мнению многих исследователей, благодаря именно «защитному» национализму можно объяснить феномен, что езидский народ единственный среди народов мира, будучи на протяжении многих тысячелетий без национального государства смог сохранить свою самобытность. Однако из-за языкового барьера езидские священники никогда не могли четко выразить духовное содержание езидства, а иноверцы не могли ясно понять.

Мы увидели, что в течение всего последнего тысячелетия езиды ни разу не освобождались от религиозно-политического национализма. Он оказался способным обеспечить мобилизацию населения ради общих политических целей в самые критические периоды своей истории. Известно, как жестоко езидам пришлось расплачиваться за это. Все ужасы жизни, которые большинство народов мира узнало лишь во время первой и второй мировых войн – езидам, самым жестоким образом пришлось испытать на себе в течение тринадцати столетий. Роковое отношение исламского регионального национализма на небольшую общину езидов трудно переоценить. Не считая мелких нападений, они пережили 74 массовых преступлений геноцида. Национализм, который испытывают приверженцы этой древней курдской религии, я бы назвал настоящим курдским патриотизмом. Уверенность в

справедливости подобного образа мыслей у большинства езидов находится в крови, и национализм подавляющего большинства езидов настолько благороден, что не имеет ничего общего с радикальным арабским, персидским или турецким национализмом.

Нельзя утверждать, что курды-езиды лучше, чем остальные курды, но согласимся, что своей перманентной самоотверженной борьбой против исламской ассимиляции, езиды способствовали постепенному возникновению курдского национализма. В процессе исламизации сначала многие курды поверили, что отказ от своей исконной религии сделают их равноправной частью мусульманского народа. Но действительность не оправдала их ожидания. Они убедились в этом, находясь в среде арабов, персов и турок, где ощущение своего курдского происхождения все усугублялось. Многие курды поняли, что решение проблемы не в попытках интеграции через отказ от национального происхождения, а в национальной самоидентификации. Разочарование в эмансипации привело их к национальному пробуждению. Взгляды езидского национализма, который с первого дня принимал активное участие в движении за объединение курдских земель и выступал за курдскую самобытность, сегодня характерны для многих курдских граждан, и с каждым годом их становится все больше. Примечательно, что все они видят в езидизме курдскую национальную основу, и никто из них не считает езидов отдельной нацией. Сегодня правительство Иракского Курдистана в лице лидера Масуд Барзани решительно устраняют все препятствия для свободной интеграции езидов в курдское мусульманское общество, при полном сохранении их религиозной обособленности.

Несмотря на эти перемены, положение езидов на исторической родине остается сложным, и они все еще вынуждены бежать в христианские страны. Там езиды почувствовали появление новой проблемы, с которой они не сталкивались прежде. Это насилие или притеснения из-за вероисповедания, а проблема потери национального самосознания. Оказавшись в России, Европейских и других христианских странах, провозгласивших своим лозунгом идею либерализма и защиты прав человека, езид все больше и больше сомневается в своей национальной самоидентификации – действительно ли он курд, а может русский, француз, немец или грузин, который может существовать как свободный человек в гармоничном обществе. Интеграция в общество, где уважение к представителю любой национальности и религии многими считается достоинством, а насилие недостатком, заставляют езидов забыть про патриотизм, определить для себя, что есть национальное самосознание. В этих условиях, мировоззрение, которое с незапамятных времен лежит в основе езидского национализма, все больше теряет значение и силу.